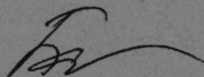

0-785634

На правах рукописи

БАСОВА Наталья Владимировна

**СЕРЬГИ И ВИСОЧНЫЕ ПОДВЕСКИ НАСЕЛЕНИЯ
ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (V–XVIII вв.)**

Специальность 07.00.06 – археология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск – 2010

Работа выполнена в Отделе археологии палеометалла Учреждения Российской академии наук Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН (ИАЭТ СО РАН)

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент *Новиков Андрей Владиленович*

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор *Плетнева Людмила Михайловна*
ГОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»

кандидат исторических наук, доцент *Ширин Юрий Викторович*
Муниципальное учреждение культуры Историко-архитектурный музей
«Кузнецкая крепость»

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет»

Защита состоится 20 декабря 2010 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.006.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Учреждении Российской академии наук Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН по адресу: 630090, Новосибирск, проспект академика Лаврентьева, 17.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Учреждения Российской академии наук Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН.

Автореферат разослан «*7*» ноября 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000730404

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук

С.В. Маркин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Предметы материальной культуры, в т.ч. украшения, имеют огромное значение для характеристики археологических культур. Выявление традиционных и инновационных элементов украшений позволяет проследить генезис форм этих изделий, определить уровень мастерства их изготовителей. Анализ особенностей украшений той или иной культуры позволяет ответить на некоторые экономические и политические вопросы, информирует об этнокультурных контактах (заимствованиях, взаимовлияниях и пр.).

Рассматриваемые в данной работе типы украшений – серьги, височные кольца, колты – являются ценным археологическим источником, поскольку они не только широко распространены, но обладают относительно хорошей сохранностью после извлечения из культурных слоев археологических памятников.

Исследования археологических объектов юга Западной Сибири началось в Новое время и приобрело систематический характер преимущественно во второй половине XX в. Публикация материалов раскопок позволяет к настоящему моменту рассматривать более узкие, чем прежде, но не менее значимые для изучения истории средневековых культур проблемы, связанные с анализом отдельных категорий инвентаря. До настоящего времени обобщающие исследования по данной тематике не проводились. Систематика и классификация собранного материала позволит сделать шаг от культурно-хронологической интерпретации артефактов к определению с их помощью социокультурных и мировоззренческих позиций средневекового населения Западной Сибири.

Целью исследования является комплексное изучение головных ювелирных украшений из памятников юга Западной Сибири.

Задачи исследования:

- определение круга источников – археологической литературы, посвященной средневековым памятникам юга Западной Сибири, в составе сопроводительного инвентаря которых имелись анализируемые категории украшений, а также неопубликованных коллекций серег и височных подвесок;
- классификация серег, височных колец, колтов на основе выявления их особенностей: способов ношения, морфологии, техники изготовления;
- статистико-морфологический анализ изучаемых изделий;
- установление хронологических рамок бытования отдельных типов головных украшений, их культурной принадлежности;

- определение географии распространения отдельных типов серег, височных колец, колтов;
- поиск аналогий западно-сибирским типам серег, височных колец, колтов в синхронных памятниках других географических регионов;
- выяснение способа ношения серег, височных подвесок, колтов;
- соотнесение типов украшений с археологическими культурами.

Научная новизна. В результате ширококомасштабных археологических исследований предшествующих лет появилась возможность произвести комплексное изучение накопившегося корпуса источников, в т.ч. височных украшений. Изучение средневековых серег, височных колец и колтов из памятников юга Западной Сибири впервые осуществляется в предлагаемой работе. Большая часть изучаемого материала, уже вошедшая в научный оборот, специальных комплексных характеристик не получила, что ограничивает информативную нагрузку источника. Представляется необходимым заполнить существующие пробелы в изучении обозначенных изделий. Для этого впервые был проведен статистический анализ, обеспечивший учет разнотипных экземпляров серег, височных колец, колтов. Классификация материала позволила распределить, согласно заложенным принципам, имеющиеся образцы изделий по типам и подтипам и выявить наиболее популярные из них. Она явилась основой для дальнейшей работы с источником. Различным типам изделий были найдены широкие аналогии; построены хронологические таблицы; места расположения памятников с украшениями были нанесены на карту, что помогло очертить территорию распространения изделий.

В научный оборот впервые вводятся материалы памятников Шестаки II, Заречно-Убинское, ОАМ-32, Крючное-6.

Новизна исследования позволяет относиться к изучаемым категориям украшений не только как к предметам, указывающим на культурно-хронологическую принадлежность памятника в целом, но и как к источнику, раскрывающему различные аспекты культурогенеза, развитие хозяйственно-экономического уклада, ценностные ориентации средневекового населения юга Западной Сибири.

Объектом изучения являются серьги, височные кольца, колты, получившие распространение на территории юга Западной Сибири в эпоху средневековья и Нового времени.

Предметом исследования выступают морфология и технология изготовления височных украшений, территориально-хронологические особенности распространения различных типов изделий, аналогии рассматриваемым предметам.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический период средневековья (V–XV вв.) – время сложения основ современных народов Западной Сибири – и начало Нового времени (XVIII–XIX вв.), когда произошел переход способа производства от ручного к машинному (промышленный переворот). Средневековые археологические памятники юга Западной Сибири исследователи относят к следующим культурам: верхнеобской (V–X вв.), релкинской (VII–VIII вв.), сrostкинской (IX–XII вв.), басандайской (середина XI – начало XIII вв.), усть-ишимской (X–XIV вв.) культурам [Троицкая, Новиков, 1998, с. 4; Беликова, Плетнева, 1983, с. 94; Грязнов, 1956, с. 147; Савинов, Новиков, Росляков, 2008, с. 4; Конилов, 2007, с. 73]. Многие типы средневековых височных украшений продолжают бытовать и в Новое время (XV – начало XX вв.). В XVIII, XIX вв. появляются фабричные изделия. Машинное производство вытесняет кустарное, в результате чего налаживается массовый выпуск разнообразной продукции, в т.ч. и височных украшений, которые меняют облик, приобретая новые морфологические и конструктивные элементы, отличные от средневековых.

Верхней хронологической границей выступает XVIII в. – время появления новых типов украшений, связанное со сменой способа производства. Также, в Новое время происходит накопление этнографических сведений, позволяющих описать категории украшений, являвшихся атрибутами костюмов народов Сибири. Надобность в использовании археологических источников утрачивается, однако, они остаются важным элементом исследований в рамках определения генезиса типов украшений.

Географические рамки исследования ограничены югом Западной Сибири – территорией Новосибирского Приобья, Обь-Иртышского междуречья, Томского Приобья, Омского Прииртышья, гор Кузнецкого Алатау и Саяно-Алтая, Кузнецкой котловины. В физико-географическом плане обозначенные районы расположены на равнинах Западно-Сибирской низменности (Прииртышская впадина, Барабинская низменность, Приобское и Причулымское плато), в горах Южной Сибири (Алтай, Салаиро-Кузнецкая горная страна) [Воскресенский, 1962, с. 13–79, 187–223].

Уровень социально-экономического развития обозначенных регионов был примерно одинаковым, за исключением Саяно-Алтая, где имелись рудные запасы, чем, вероятно, можно объяснить богатство предметных комплексов алтайских памятников [Бородавский, Оболенский и др., 2005, с. 9].

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования является принцип историзма, предполагающий изучение явлений в их возникновении, развитии и в связи с конкретными историческими условиями.

Поставленная цель и обусловленные ею задачи определили совокупность методов исследования.

Особой важностью для настоящей работы обладает типологический метод, который «требуется внимания к форме и декору, к материалу, из которого вещь изготовлена, к ее функции, времени и месту существования» [Щапова, 2000, с. 7]. Формально-типологический и сравнительный методы дают возможность выявить наиболее распространенные типы серег и височных подвесок изучаемого времени. Поиск аналогий определяет и уточняет хронологические рамки бытования отдельных типов, а также географию их распространения. Метод картографирования позволил выявить районы распространения ювелирных головных украшений и пути возможного поступления в тот или другой регион. Историко-генетический метод помогает зафиксировать возникновение и проследить развитие отдельных типов украшений.

Источниковую базу исследования составили 446 экз. анализируемых изделий. Из них 369 образца серег, 73 височные кольца и 4 колта из 71 памятника юга Западной Сибири. Сюда же вошли неопубликованные коллекции рассматриваемых предметов Заречно-Убинского могильника (Обь-Иртышское междуречье), курганного могильника Шестаки II (Кузнецкая котловина), Ояшинского археологического микрорайона-32 (Новосибирское Приобье), могильника Крючное-6 (Обь-Иртышское междуречье). При интерпретации источников были использованы данные, почерпнутые в археологической литературе, посвященной памятникам других географических регионов. Также привлекались сведения из отчетов о полевых работах. При выборе классификационной модели для настоящего исследования были проанализированы общетеоретические и узкоспециальные работы, характеризующие методы исследования, в частности классификацию, типологию, морфологию предметов материальной культуры.

Практическая и теоретическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы археологами, этнографами, искусствоведами при изучении истории и культуры средневекового населения юга Западной Сибири, а также других народов, проживавших на территории Евразии в эпоху средневековья. Основные положения работы могут быть включены в вузовские лекционные курсы по средневековой

истории, культуре и искусству, привлекаться при создании музейных экспозиций.

Поскольку изучаемые категории украшений являлись частью костюма, полученные применимы для реконструкции ансамблей компонентов одежды.

Одним из важных аспектов практического применения результатов исследования является возможность использования представленной в работе классификационной модели, имеющей свойства дополняться новыми образцами.

Апробация некоторых положений работы проведена на региональных с международным участием археолого-этнографических студенческих конференциях в Кемерове (2004 г.), Иркутске (2005 г.), Красноярске (2006 г.), на Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции в Томске (2005 г.), коллоквиуме, посвященном памяти В.А. Могильникова и В.И. Матющенко, «Памятники археологии и художественное творчество» в Омске (2007 г.), на заседаниях отдела Палеометалла ИАЭТ СО РАН.

Основные положения диссертации нашли отражение в семи публикациях автора [Басова, 2004; 2005; 2007; 2009; Басова, Кузнецов, 2005; Басова, Малиновский, 2006; Новиков, Басова, 2009].

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, приложений, включающих картографический материал, словарь-справочник, таблицы и иллюстрации.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение. Во введении обоснована актуальность темы, определены цели и задачи, хронологические и географические рамки, методология и методика исследования; очерчена источниковая база, отражена научная новизна, практическая значимость, апробация и структура диссертации.

Глава 1. История изучения серег и височных колец V–XVIII вв. юга Западной Сибири.

Изучение ювелирных головных украшений стало возможным благодаря исследованию комплексов погребальных и поселенческих памятников. В истории изучения археологических объектов рассматриваемого региона выделяется несколько хронологических этапов. В конце XIX – начале XX в. были открыты и частично раскопаны такие памятники, как Ближние Елбаны (лесостепной Алтай) [Грязнов, 1956, с. 6; Абдулганеев, Горбунов, Казаков, 1995, с. 243, 246], могильники Кудыргэ (Горный Алтай) [Руденко, Глухов, 1927] и Тискинский (Томское Приобье) [Боброва, 2007, с. 3–7]. К этому времени относятся первые археологические находки на территории Кузнецкой котловины. В основном это случайные обнаружения, клады, реже артефакты, являвшиеся результатом раскопок [Илюшин, 1999; Гмелин, 2003]. Хотя полевые работы носили эпизодический характер, исследователям удалось открыть ряд средневековых памятников. С 1734 г. известна группа курганов близ с. Старобачаты Беловского района Кемеровской области, исследование которой началось в конце XIX в. [Гмелин, 2003, с. 99]. В 1927 г. А. Т. Кузнецовой зафиксированы поминально-погребальные памятники: курганная группа Камысла, курганные могильники Сапогово и Новокамышенка. Позже результаты полевых исследований были опубликованы [Илюшин, 1999, с. 7, 8]. В конце 30-х гг. открыта курганная группа Есаулка [Там же, с. 7].

Второй этап начался в послевоенные годы и продолжается до сих пор. В это время на территории юга Западной Сибири разворачиваются широкомасштабные археологические работы, направленные на полное изучение объектов.

Значительный объем накопленного материала, позволяет проводить узкоспециальные исследования. Так, имеется ряд работ по ювелирным головным украшениям из других географических регионов [Тетерин, 2005; Амброз, 1971, 1980; Фонаков, 1991; Голдина, 1985; Перевозчикова, 2009; Крыласова, 2001; Подосенова, 2009; Богачев, 1996; Шутова, 1999; Распо-

пова, 1969]. В настоящее время появилась возможность проанализировать комплекс серег и височных подвесок юга Западной Сибири, до этого не подвергавшихся подробному изучению.

Глава 2. Классификация серег и височных подвесок населения юга Западной Сибири.

Анализ материала позволил классифицировать ювелирные головные украшения.

2.1. Принципы классификации изложены в начале главы. Классификационная модель была основана на уже имеющихся теоретических схемах. В частности, был применен иерархический способ упорядочения артефактов, который позволяет последовательно разделить данное множество на подмножества, разбивая объект согласно его признакам на группировки и постепенно конкретизируя информационные блоки. Был использован последовательный метод кодирования, когда знаки на каждой ступени деления связаны с результатами предыдущих ступеней, уже получивших место в иерархии.

2.1.1. Признаки украшений. Согласно цели были отобраны признаки, по которым производилась группировка объектов. Прежде всего, материал был поделен на категории (первая ступень классификации) по месту ношения изделий – их расположению в системе костюма (на теле человека). Хотя и серьги, и височные кольца, и колты относятся к головным украшениям, они имеют разные места крепления. Первые украшения продеваются в отверстия мочки уха, вторые – привешиваются к головному убору или вплетаются в волосы, третьи – прикрепляются к головному убору.

Вторым классификационным признаком является материал, из которого сделаны предметы. Анализируемые украшения выполнены из цветных металлов: медь, латунь, золото, серебро. Следующий важный признак – технологический. Для изготовления украшений применялось несколько техник: литье, деформация, филигрань. К сожалению, руководствуясь в основном лишь иллюстративным материалом, сложно определить метод исполнения, а авторы публикаций почему-то о нем умалчивают. Разнообразие форм и конструкций украшений в классификационной модели отведено четыре ступени. Первая ступень характеризует форму дужки (крепления) предмета, вторая уточняет основную декоративную часть, третья – подвеску, четвертая – дополнительные украшающие элементы.

Определение признаков, характеризующих височные украшения, позволило уточнить порядок классификационного построения. Признаками

предметов выступают: место ношения, материал, метод изготовления, морфология, особенности конструкции. По характеру материала височные украшения делятся на группы, по способу изготовления – на подгруппы, по форме крепления (дужки) – на типы, по конструкции основной части – на подтипы, по форме подвески и конструктивным особенностям – на варианты (если подвески нет, то в варианте уточняется форма верхушки), по дополнительным элементам (если они есть) – на подварианты. Таким образом, весь материал постепенно группируется по заданным признакам в отдельные части (ступени). Всего их семь: категории, группы, подгруппы, типы, подтипы, варианты и подварианты.

2.2. Классификация материала. В данном параграфе украшения получают характеристики на основании определенных признаков в рамках заданной классификационной схемы.

2.3. Результаты классификации. Благодаря классификации материал прошел многоступенчатую обработку. На первом этапе украшения были объединены по способу ношения, что позволило выделить три категории: серьги, височные кольца, колты. Важным типобразующим признаком в классификации выступает материал, из которого сделаны предметы. Согласно этому признаку украшения были распределены по группам (вторая ступень). Охарактеризованные в диссертации предметы состоят из сплавов меди, олова, цинка, серебра, золота. Определения материалов выполнены авторами публикаций, на которые мы опирались в настоящей работе. Экземпляры серег образуют семь групп: бронзовые, латунные, из посеребренной бронзы, из позолоченной бронзы, серебряные, серебряные с позолотой, золотые. Височные кольца делятся на три группы: бронзовые, бронзовые и серебряные, серебряные. Колты выполнены из серебра, золотой фольги и представлены в соответственных группах. Таким образом, оказалось, что преобладающее число украшений изготовлено из бронзы. Такие изделия составляют 83,2 % от общего количества. Предметы из серебра занимают второе место по количеству экземпляров и образуют 11,4 %. Золотые украшения представлены серьгами и колтами, их 2,9 %. В классификацию вошли и латунные серьги, их всего 0,7 % от общего числа головных украшений. Оставшиеся группы изделий изготовлены из позолоченной (1,2 %), посеребренной (0,2 %) бронзы и позолоченного серебра (0,4 %). Кроме того, дополнительные элементы, декорирующие основную часть украшения подвеску, представлены вставками или подвесками из камня, жемчуга, кости, стекла.

Третьим значимым признаком в классификации выступает способ изготовления, согласно которому украшения компонуются в подгруппы. Предметы, выполненные путем деформации металла, составляют 75 %. Литые изделия – 21,4 %. Отдельную подгруппу составляют украшения, выполненные несколькими способами обработки материала: литье, деформация, скань, зернь и др. Таких экземпляров 3,6 %. Техника изготовления дополнительных элементов, например, бус, выполненных из различных материалов (металл, камень, жемчуг, кость, стекло), в данной работе не анализируется. Сами по себе элементы декора не являются типобразующими единицами и могут быть заменены на другие украшающие детали или отсутствовать вовсе, отчего тип изделия не изменится.

По морфологическим и конструктивным признакам выделено три типа украшений: кольцевые (94 %), крючковые (5,3 %), стержневые горизонтальные (0,7 %). Отмечен подтип украшений, определяемый по дужке изделия: округлые, овальные, в виде знака вопроса, с дужкой в виде стержня и фигурной подвеской, с дужкой в виде S-образного стержня и фигурной подвеской, лировидные, подтреугольные. Количественный анализ перечисленных форм показал, что самыми распространенными являются округлые, которых 54,6 %, затем следуют украшения в виде знака вопроса – 20,9 %, овальные изделия занимают 18,4 %, 5 % у предметов с дужками в виде прямого и S-образного стержня с фигурными подвесками, лировидные составляют 0,7 %, а самое малое число экземпляров у подтреугольных изделий – 0,4 %. Далее по конструктивным и формообразующим деталям определяется вариант изделия: простые (сплошные) или составные, учитывается наличие или отсутствие подвески, уточняется ее форма и способ крепления (цельнолитая или съемная). Преобладают составные предметы, имеющие подвески: их учтено 57,3 %, а простых (сплошных) украшений – всего 42,7 %. Процентные корреляции дополнительных декорирующих элементов, которые описаны на последней ступени классификации и подразделяют украшения на подварианты, в силу их разнообразия, приводятся только по отсутствию или наличию дополнительных элементов. Предметы, форма и конструкция которых охарактеризованы в предыдущих ячейках классификации, и на данной ступени не имеющие дополнительных элементов, представляют 38,4 %, оставшиеся 61,6 % отличаются разнообразием вариантов, украшающих основную конструкцию изделия. Формы и конструкции образцов описаны в классификации, представлены в таблице и иллюстративном приложении.

Глава 3. Характеристика материала.

3.1. Способы ношения серег и височных подвесок. Среди рассматриваемых украшений выделяются категории, которые использовались всеми половозрастными группами населения. К ним относятся простые кольцевые серьги, встреченные в мужских, женских и детских погребениях. То же касается литых серег с цельнолитыми овальными или шаровидными подвесками. Серьги в виде знака вопроса также зафиксированы в женских (Козюлинский, кург. 9, 20), мужских (Козюлинский, кург. 66; БЕ III, погр. 6, 9, 10; Астраханцевский, кург. 3, погр. 2), детских (Козюлинский, кург. 17, 18, 19, 20; Астраханцевский, кург. 31, погр. 1; Абрамово 10, погр. 74) погребениях. Серьги *голубицы* обнаружены только в женских погребениях (Кыштовка 2, 102, погр. 1) [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 154]. Изделия сросткинского типа (с пазом для крепления подвески в нижней части дужки) найдены в женском погребении могильника Торопово-1. Серьги из древнетюркских памятников подобные по морфологии сросткинскому типу, выполненные, как правило, из благородных металлов, встречены в женских (Юстыд XIV, к. 2; Джолин I, к. 10) и мужских (Балык Соок I, кург. 11; Юстыд I, кург. 8) погребениях. Височные кольца также были характерны для всех категорий населения. Они зафиксированы в детских (Санаторный-1, кург. 1, погр. 8; Астраханцевский, кург. 29, костяк № 2), мужских (Ташара-Карьер 2, кург. 2, погр. 1; Малая Киргизка, кург. 52, погр. 1) и женских (Осинкинский, погр. 45, 54, 74) могилах. Интересен факт обнаружения колтов в числе сопроводительного инвентаря захороненных детей. Эти изделия найдены в могильниках Ивановка-6 и Кудыргэ [Бородовский, 1999, с. 283; Гаврилова, 1965, с. 22].

Височные украшения могли носить «как по одному, так и несколько в одном ухе». В ушной раковине имелся ряд отверстий, причем в одно отверстие могло продеваться несколько украшений [Агапов, Сарачева, 1997. С. 106, 107].

Классифицируя серьги и височные кольца, исследователи опираются на размер предметов, морфологические и конструктивные характеристики. По этим признакам серьги являются ушными украшениями и, соответственно, продеваются в мочку уха, а височные кольца и колты, которые трудно носить непосредственно в ухе из-за большого размера и тяжести, – прикрепляются к головному убору [Засецкая, 1975, с. 16]. Способ ношения серег не вызывает дискуссий в научном сообществе. Данные изделия традиционно считают украшениями, продеваемыми в мочку уха. Противоположная ситуация наблюдается с височными кольцами, по вопросу о способе ношения которых нет единого мнения.

Височные кольца могли крепиться к волосам или подвешиваться на лентах к головным уборам [Седова, 1981, с. 9]. Категорические утверждения о том, что височные кольца не могли носиться в ушных раковинах окончательно развеялись благодаря медико-криминалистическому исследованию фрагментов кожи на средневековых височных кольцах большого размера, зафиксированных в женских погребениях [Агапов, Сарачева, 1997, с. 101].

Реконструкция способов ношения колтов на материале, приведенном в данной работе, невозможна. Как отмечают исследователи, колты подвешивались к головному убору на уровне висков, однако использование височных колец показывает возможность ношения массивных изделий в ушах.

3.2. Хронология и география распространения. В параграфе изложена информация о времени и территории бытования серег и височных подвесок.

Для раннего средневековья характерны литые серьги, по морфологии подобные салтовским, которые были распространены по всей Евразии в конце I тыс. н.э. Экземпляры овальной формы, с пазом для подвески в нижней части дужки без дополнительных элементов, известные в Ближних Елбанах с VI по IX, X вв., продолжали использоваться на территории Томского Приобья (Калмакский могильник) до XIII в. [Грязнов, 1956, с. 150; Беликова, 1996, с. 101]. Изделия такого же типа из могильников Кузнецкой котловины, но дополненные имитациями бусин или штырьками, были характерны для XI, XII вв. [Илюшин, 1995, с. 41; Илюшин, 1997, с. 56; Илюшин, 2005, с. 38]. Этот тип свойственен сросткинской культуре начала II тыс. н.э. [Беликова, 1996, с. 135].

С V по XIV в. н.э. в обиходе у обитателей юга Западной Сибири были овальные составные серьги с литой подвеской в разных вариациях, с разнообразными окончаниями и наличием или отсутствием фиксаторов – имитаций бусин [Гаврилова, 1965, с. 52; Илюшин, Сулейменов, 1995, с. 213; Илюшин, 2005, с. 41; Троицкая, Елагин, Семьянов, 1995, с. 225; Троицкая, Новиков, 1998, с. 19; Ожередов, Яковлев, 1993, с. 106; Плетнева, 1973, с. 101; Молодин, Полосьмак, Новиков и др., 2004, с. 172, 176; Татауров, Тихонов, Чудаков, 2001, с. 116; Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 15; Конииков, 2007, с. 78; Соболев, Малиновский, 1995, с. 96]. Другой конструктивный тип бронзовых литых серег включает лировидные изделия, которые обнаружены в лесостепном Алтае и Кузнецкой котловине, в памятниках VII, VIII и VIII, IX вв. [Савинов, Новиков, Росляков, 2008, с. 32, 33].

Серьги, выполненные несколькими методами обработки металла, состоят из двух типов: кольцевые и крючковые. К первым принадлежит вариант составных украшений с проволочной дужкой и литой объемной подвеской. Предметы найдены в могильниках первой половины I тыс. н.э. в лесостепном Алтае и V, VI вв. в Новосибирском Приобье [Грязнов, 1956, с. 112; Горбунов, 1993, с. 90; Троицкая, Новиков, 1998, с. 17].

Среди рассмотренных украшений особой изысканностью отличаются изделия, композиционным центром которых является плоская фигурная подвеска в форме птицы. Все экземпляры обнаружены в памятниках XVII, XVIII вв., находящихся в Обь-Иртышском междуречье и Томском Приобье [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 14; Кренке, 1984, с. 137].

Латунные серьги из следующей группы обнаружены в одном из памятников Горного Алтая (Катанда) и характерны для сrostкинско-го (VII, VIII вв.) и катандинского типов (VIII–X вв.) [Гаврилова, 1965, с. 51].

В группу изделий из посеребренной бронзы входит один экземпляр литой составной кольцевой серьги с полый объемной конусовидной съемной подвеской из могильника Шестаки II в Кузнецкой котловине. Такие изделия были распространены в конце I – начале II тыс. н.э. (Раскопки Н.А. Кузнецова, 2007). Изделия из позолоченной бронзы относятся к XIII, XIV вв. [Илюшин, 2005, с. 38; Гаврилова, 1965, с. 52].

Все экземпляры серебряных литых серег из следующей группы найдены в могильниках Горного Алтая и Кузнецкой котловины. Памятники с серьгами относятся к раннему средневековью – VI–VIII вв. [Илюшин, Сулейменов, 1995, с. 213; Гаврилова, 1965, с. 51].

Хронология простых кольцевых серебряных серег, выполненных методом деформации, распространенных в Новосибирском Приобье, лесостепном Алтае, Томском Приобье, определяется первой половиной II тыс. н.э., причем некоторые экземпляры начинают появляться уже в конце I тыс. н.э. [Адамов, 2000, с. 110; Могильников, 2002, с. 7; Плетнева, 1997, с. 116; Боброва, 1982, с. 44; Гаврилова, 1965, с. 52]. Серебряные с позлотой серьги из могильника Ак-Кобы III относятся к тюркскому времени [Кубарев, 2005, с. 368]. К этой же группе принадлежит единственный образец простой кольцевой серьги, выполненной методом деформации металла. Такое украшение было в употреблении у носителей басандайской культуры в XI – начале XIII в. [Савинов, Новиков, Росляков, 2008, с. 276].

Золотые серьги, зафиксированные в памятниках Горного, лесостепного Алтая и Обь-Иртышья, относятся ко второй половине I – началу II тыс. н.э.

[Кубарев, 2005, с. 368; Могильников, 2002, с. 7; Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 189].

К самому раннему типу височных колец из рассматриваемых в диссертации относится экземпляр из Ближних Елбанов XVI, который представляет собой два несомкнутых кольца, продетые друг в друга и датируются IX, X вв. Остальные типы украшений данной категории бытовали на юге Западной Сибири вплоть до XIV в. н.э. [Илюшин, 2005, с. 41; Гаврилова, 1965, с. 52; Грязнов, 1956, с. 118; Адамов, 2000, с. 106; Конилов, 1983, с. 110; Конилов, 1984, с. 82; Плетнева, 1997, с. 111; Савинов, Новиков, Росляков, 2008, с. 71; Ожередов, Яковлев, 1993, с. 134].

Описанные в работе колты разновременны. Два колта из золотой фольги, обнаруженные в мог. 4 Кудыргэ, относятся к тюркскому времени (VI, VII вв.) [Гаврилова, 1965, с. 105]. Примерно этим же временем (V–VII вв.) А.П. Бородовский датирует свою находку из Ивановки-6, названную им «подвеской-фибулой», которую мы относим к колтам [Бородовский, 1999, с. 287]. Серебряный колт из Усть-Ишимского могильника имеет более позднюю дату – IX–XIII вв. н.э. [Конилов, 1983, с. 110].

3.3. Аналогии височным украшениям. Разнотипные украшения, подобные тем, что были распространены в эпоху средневековья на юге Западной Сибири, известны в материалах памятников других регионов Западной Сибири [Семенова, 2005, с. 65, рис. 43, 10], Восточной Сибири [Савинов, Павлов и др., 1998, с. 92, рис. 9, 2; с. 95, рис. 12, 1, 4], Западного Забайкалья [Степи..., 1981, с. 147, рис. 35, 2, 3; Коновалов, Данилов, 1981, с. 69, рис. 10, 4], Дальнего Востока [Деревянко, 1977, с. 188, табл. XXIV, 19; Медведев, 1986, с. 128, рис. 60, 8–11], Среднего Урала [Шутова, 1999, с. 224, рис. 3; с. 225, рис. 4], Волго-Камья [Богачев, 1996], Верхнего Прикамья [Голдина, 1985, с. 210, табл. II, 1–3], Западного Поволжья [Белорыбкин, 2003, с. 112, рис. 74], в памятниках восточных славян [Седов, 1982, с. 206, табл. XXXII, 11], Новгорода [Седова, 1981, с. 15, рис. 3, 1, 2], салтово-маяцкой культуры [Степи..., 1981, с. 59, рис. 37, 4], Северного Кавказа [Богачев, 1996; Степи..., 1981, с. 245, рис. 72, 27], Центральной и Средней Азии [Бернштам, 1952, с. 183, рис. 45; Распопова, 1969, с. 55, рис. 16, 13].

Практически все образцы в тех или иных вариациях получают распространение на всей территории Евразии.

3.4. Культурно-историческое взаимодействие населения юга Западной Сибири в эпоху средневековья. Большинство из рассмотренных в работе украшений – это предметы местного производства. В первую очередь, к ним следует отнести литые серьги кольцевой формы; предметы, допол-

ненные подвесками шарообразной и овальных форм; украшения сrostкин-ского типа [Троицкая, Новиков, 1998, с. 69]. Существование бронзолитейного производства на территории Западной Сибири в эпоху средневековья подтверждают находки тиглей, льячек и других остатков металлургической деятельности в поселенческих и погребальных памятниках [Грязнов, 1956, с. 100; Молодин, 1979, с. 17; Конилов, 2007, с. 146 и т.д.]. Исследователи отмечают, что для предметов, относящихся к верхнеобской культуре, «существенного различия в составе изделий местного и привозного происхождения нет, – видимо, бронза неоднократно шла в переплавку» [Молодин, 1979, с. 17]. Таким образом, можно с уверенностью заявлять о том, что здесь было развито металлургическое производство и, в частности, бронзолитейное дело.

На местный или привозной характер украшений зачастую указывают их дополнительные элементы. Например, многие височные украшения снабжались стеклянными бусами. В IX, X вв. такие бусы привозились из стран Ближнего Востока, а в XIII, XIV вв. данные изделия могли поступать на территорию Сибири из северных районов Руси, Поволжья, Средней Азии [Беликова, 1996, с. 138]. В Басандайском могильнике, кург. 8, погр. 1 найдены серьги, украшенные китайскими монетами [Плетнева, 1997, с. 36]. Китайские «у-шу», «чанпин ушу», «кайюань тунбао», тюркешские монеты распространены в средневековых памятниках юга Западной Сибири [Троицкая, Новиков, 1998, с. 104, рис. 45, 46, 48–50 (Раскопки Н.А. Кузнецова, 2007 г.), [Басова, 2005, с. 186]. Здесь они использовались не как денежные единицы, а в качестве украшений.

Популярность серег в виде знака вопроса привела к тому, что в Новое время местные ювелиры сами стали изготавливать подобные изделия [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 176].

Лазуритовые подвески, встречающиеся на височных кольцах юга Западной Сибири [Савинов, Новиков, Росляков, 2008, с. 49, табл. XXIV, 10; Басандайка, 1948, с. 37, табл. 44, 36], были известны в Центральной и Восточной Азии, в Восточной Европе [Савинов, Новиков, Росляков, 2008, с. 125]. Древним и хорошо известным местом добычи этого минерала был Бадахшан [Шефер, 1981, с. 305]. Поскольку на территории Западной Сибири месторождений лазурита не обнаружено, можно предположить, что либо сюда поступало из других регионов лазуристовое сырье и обрабатывалось местными мастерами, либо изделия являлись импортом.

Серьги *одиночки*, *двойчатки*, *голубцы* свидетельствуют о русском влиянии на культуру местного населения [Седова, 1981, с. 15, рис. 3]. Влияние

русского ювелирного искусства особенно усиливается во время освоения Сибири (XVI, XVII вв.) [Суслова, 1980, с. 90].

Декор колтов, обнаруженных в сибирских памятниках, состоящий из треугольников зерни и скани был традиционен для Восточной Болгарии [Белавин, 2001, с. 78]. В целом, подобные типы изделий восходят к образцам греческого ювелирного искусства Северного Причерноморья VI–IV веков до н.э.» [Засецкая, 1975; Там же, с. 17].

Таким образом, в период средневековья население юга Западной Сибири поддерживало социокультурные контакты с народами, проживающими в других географических областях. Взаимосвязь происходила как в результате посреднического, так и прямого обмена (торговли). Импортные предметы могли попадать на территорию Сибири по одному из торговых путей Верхнего Приобья, по которому сюда проникали сасанидские, торгешские, китайские монеты и другие предметы [Бородовский, Оболенский и др., 2005, с. 63], а также по караванным тропам Южной Сибири – артериям Великого шелкового пути» [Там же, с. 17].

Заключение

Массовость изделий, изготовленных из сплавов с большим содержанием меди, была обусловлена доступностью металла. Об этом свидетельствует высокое количество различных бронзовых предметов, используемых в погребальной практике. Соответственно, изделия из этого металла были широко распространены в быту и могли переплавляться местными мастерами. Несмотря на то, что серебряные изделия также имелись в обиходе у населения (они поступали сюда в результате обмена сибирской пушнины на восточное серебро, происходившего уже в раннем средневековье [Молодин, Соболев, Соловьев, 1990, с. 207]), височные украшения из серебра представлены в небольшом количестве.

Знаками социального престижа, как представляется, являлись украшения, изготовленные из золота. Такие экземпляры нередко декорировались зернью и жемчугом. Интересно, что практически все золотые серьги, учтенные в работе, найдены в памятниках тюркского времени, расположенных на территории Алтая. Очевидно, что изысканные украшения из драгоценных металлов и природных камней, выполненные с помощью дорогих техник, предназначались для знатного населения, а более дешевые украшения (бронзовые) распространялись в массовом количестве.

Традиционными видами техники изготовления ювелирных украшений у населения Западной Сибири являлась деформация металла и ли-

ть; лишь единичные предметы имели сканные и зерненные узоры, требующие от изготовителя специальной профессиональной подготовки. Овладеть профессиональными навыками ювелира было очень непросто [Подосенова, 2009, с. 17]. В этом виде ремесла существовала строгая преемственность традиций: из поколения в поколение вместе с инструментарием передавались знания и умения. Упрощенные техники исполнения и дешевый материал (бронза) большинства сибирских серег и височных колец указывают на примерно одинаковое имущественное и социальное положение основной массы населения юга Западной Сибири. Сюда не входит территория Алтая, – которая выделяется богатством предметов, выполненных из благородных металлов. Очевидно, такое изобилие драгоценного материала связано с рудными запасами Алтая [Бородовский, Оболенский и др., 2005, с. 17].

Во второй половине I тыс. н.э. сибирское население «наладило тесные связи по импорту серебра из Среднеазиатской горно-металлургической области и свинцовых месторождений Ирана» [Там же, с. 16]. В первой половине II тыс. н.э. активно велась торговля по северному морскому пути с северными районами Западной Сибири [Там же, с. 17], через которые импортные изделия могли проникать на юг.

Сравнительный стилистический анализ формы и декора украшений позволил дифференцировать их по времени и проследить этно-эстетические традиции. Так, для раннего средневековья были характерны литые серьги, по морфологии подобные салтовским, распространенные по всей Евразии в конце I тыс. н.э. Однако местные образцы обладали характерными, присущими только им особенностями: – более округлыми и рельефными формами. В развитом средневековье широкое распространение получают изделия выполненные методом деформации. Популярными являются проволочные серьги разнообразных конструкций. Одним из широко известных типов украшений становятся серьги в виде знака вопроса, форма которых была перенята с Запада. Привозной характер имели русские серьги *одинцы*, *двойчатки*, *голубицы* [Суслова, 1980, с. 90]. Это касается и колта из Усть-Ишимского могильника, который относят к древнерусским украшениям [Бородовский, Оболенский и др., 2005, с. 18].

Учтенные в работе кудыргинские колты – скорее всего, изделия местного производства, изготовленные по западным образцам. К такому выводу приводят аналогии данных изделий из памятников гунно-сарматской эпохи [Засецкая, 1975, с. 36]. Орнаментальные мотивы полихромных украшений «в виде “веревочки”, “плетенки”, “елочки”, “рубчика”, узоры из зерни и по

содержанию и по технике восходят к греческому ювелирному искусству...» [Там же, с. 22]. Треугольники зерни и сканные полоски или «колоски» были характерны для изделий гуннской эпохи, а заимствованы они из более древнего – античного искусства [Там же, с. 35, 36, 37, 47, 53]. Трубочки-цилиндры, имеющиеся на западных и сибирских экземплярах, подчеркивали значение предмета как символа солнца [Засецкая, 1975, с. 16].

И.П. Засецкая высказала мнение, что колты бытовали только в гуннскую эпоху [Засецкая, 1975, с. 15], однако находки этих изделий в средневековых памятниках свидетельствуют об их продолжительном бытовании. В целом, исследователи отмечают появление колтов на Верхней Оби с IV в. [Грязнов, 1956, рис. 18, 3, 4; Гаврилова, с. 40]. Уже в раннем средневековье в Сибири происходит «значительное усложнение технологий различных производств» [Бородовский, Оболенский, Бабич, Борисенко, Морцев, 2005, с. 74], о чем свидетельствуют высокохудожественные украшения из благородных металлов.

Так называемые браслетообразные, перстнеобразные и спиралевидные типы височных колец, обнаруженные в сибирских памятниках, традиционно считаются изделиями, характерными для восточно-славянских племен: кривичей, северян [Седов, 1982, с. 200, табл. XXVI, с. 201, табл. XXVII, 1, 18–25, с. 212, табл. XXXVIII; с. 281, табл. LXVIII, 3]. Факт присутствия в местных курганах именно этих типов украшений объясняется легкостью исполнения, простотой изготовления литейных форм, а значит и возможностью массового выпуска таких украшений и изготовления их местными мастерами.

Многочисленные находки серег в детских, женских и мужских погребениях свидетельствуют об их популярности, а также необходимости использования их в загробной жизни. В V–X вв. литые серьги «салтовского типа» («сибирского образца» – Н. Б.) носили как женщины, так и мужчины. Причем в развитом, позднем средневековье и в начале нового времени в использовании височных украшений не наблюдается половозрастной дифференциации. По находкам в женских погребениях серег-голубцов можно предположить, что данные украшения являлись предметами, характерными для женской части населения, однако категорично утверждать этого нельзя. Крупные изящные провололочные изделия традиционно считаются частью женских головных уборов и закрепляются в качестве неотъемлемой гарнитуры в составе женского костюма [Седова, 1981, с. 182]. Однако находки височных колец в мужских погребениях сибирских памятников, свидетельствуют о возможности использования таких аксессуаров мужским населением.

Преимственность форм височных украшений прослеживается с гунно-сарматской эпохи. Для более раннего времени – скифского (VIII–III вв. до н.э.) – характерна форма серег с конусовидной подвеской [Суразаков, 1988, С. 208, рис. 43, 14, 18; Савинов, 2000, табл. XVII, 1, 2, 9–11]. Часто такие украшения изображались на оленных камнях того же времени [Грач, 1980, с. 192, рис. 54; Дэвлет, 2004, с. 41, рис. 11; с. 42, рис. 12; с. 43, рис. 13; с. 44, рис. 14]. В гунно-сарматское время появляются некоторые типы серег, характерные для раннего средневековья. К таким украшениям относятся серьги с лировидной дужкой, с петелькой в нижней части дужки, в виде знака вопроса с закрученным в спираль стерженьком, в форме спиралевидных дисков [Тетерин, 2005, с. 53, рис. 27, 29; с. 54, рис. 2, 27–29; 7–21; Кубарев, 1984, с. 30, рис. 5, 1, 2; 1–8; Троицкая, Бородовский, 1994, с. 158, табл. XXVIII, 3, 4].

Широкий круг аналогий, хронология и география существования типов височных украшений показали, что в период средневековья практически все образцы в тех или иных вариациях получают распространение на территории Евразии.

По теме диссертации опубликованы следующие работы
(общий авторский вклад 1,4 п.л.)

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

Басова Н.В. Серьги VI–XVIII веков юга Западной Сибири (проблемы типологии) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2009. – Т. 8. – Вып. 3: Археология и этнография. – С. 187–192. (авторский вклад 0,7 п.л.)

Статьи в сборниках научных трудов, тезисы:

Басова Н.В. Украшения и амулеты из памятников верхнеобской культуры // Традиционные культуры общества Северной Азии (с древнейших времен до современности): Материалы Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых (РАЭСК-XLIV). – Кемерово, 2004. – С. 235–236. (авторский вклад 0,1 п.л.)

Басова Н.В. Монеты, найденные в археологических памятниках Кузбасса // Истоки, формирование и развитие евразийской поликультурности. Культуры и общества Северной Азии в историческом прошлом и современности: Материалы I (XLV) Российской с международным участием археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых (РАЭСК-XLV). – Иркутск: Изд-во РИПЦ «Радиян», 2005. – С. 186–187. (авторский вклад 0,1 п.л.)

Басова Н.В. Традиционализм моды на примере средневековых серег // Памятники археологии и художественное творчество: Материалы осеннего colloquium. – Омск: Издательский дом «Наука», 2007. – С. 5–7. (авторский вклад 0,1 п.л.)

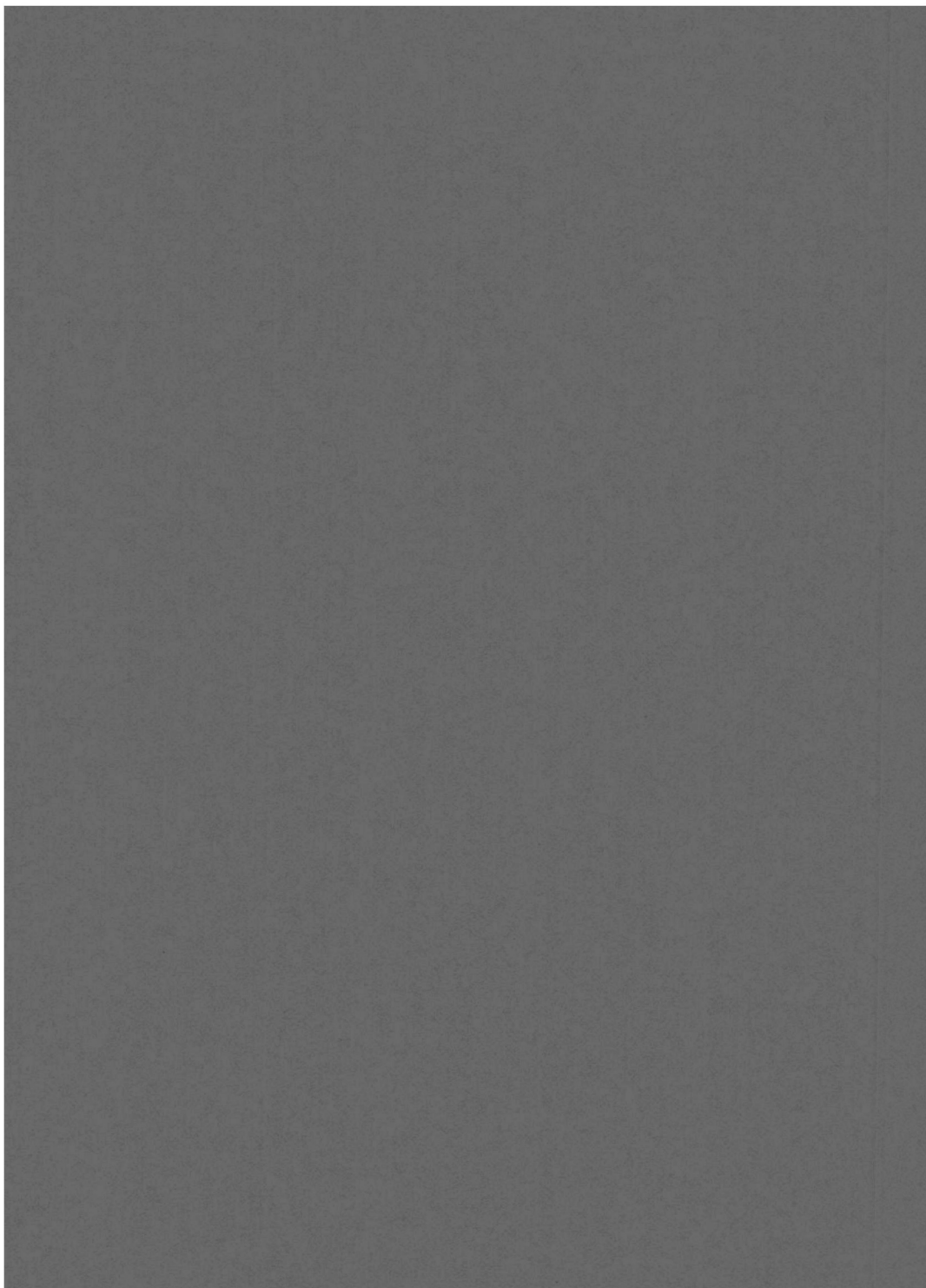
Басова Н.В., Кузнецов Н.А. Украшения и амулеты из средневековых курганов Кузнецкой котловины // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Материалы XIII Западно-Сибирской археолого-географической конференции. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2005. – С. 134–136. (авторский вклад 0,1 п.л.)

Басова Н.В., Малиновский В.Б. Серьги из Заречно-Убинского могильника эпохи средневековья // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой сессии Института археологии и этнографии СО РАН 2006 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2006. – Т. 12, ч. 1. – С. 255–260. (авторский вклад 0,2 п.л.)

Новиков А.В., Басова Н.В. Опыт классификации средневековых серег юга Западной Сибири // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Материалы всероссийской конференции, г. Тюмень, 24–26 марта 2009 г. – Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. – Вып. 1. – С. 87–88. (авторский вклад 0,1 п.л.)

Подписано в печать 11.11.10. Бумага офсетная
Формат 60 x 84 / 16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 1,23. Уч.-изд. л. 1,3. Тираж 100. Заказ № 260.

Издательство ИАЭТ СО РАН
630090, Новосибирск, пр-т Академика Лаврентьева, 17.

10 ~